

**ПОНЯТИЕ
НЕОБХОДИМОСТИ
В НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ
ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Д. Е. Фетисова*

Необходимость – ключевое философское понятие, которое фигурирует в различных дисциплинах, от логики до онтологии. В немецкой философии эпохи Просвещения этому понятию была посвящена значительная часть рассуждений многих мыслителей. Необходимость для них связана не только и не столько с логикой, сколько с дисциплинами общей и специальной метафизики. Это обусловлено тем, что закон достаточного основания, введенный Лейбницем, тесно связан с рассматриваемым понятием. Признание закона достаточного основания одним из двух основных принципов философии неизбежно ставит вопрос о необходимости всех вещей, поскольку у всего существующего есть достаточное основание, почему оно существует. Любое высказывание, любое действие, любая вещь в таком случае будет предопределена ее основанием. Такое положение дел исключает любую случайность и возможность какого-либо свободного действия, что подрывает основы этики. Многие философы пытались избежать подобного фатализма, расширяя и уточняя понятие необходимости, выделяя различные ее виды, например необходимость условную и безусловную, абсолютную и гипотетическую, моральную, природную и др. Рассматривается понятие необходимости в основных философских произведениях Готфрида Вильгельма Лейбница, Христиана Вольфа, Иммануила Канта, Христиана Августа Крузия и других авторов, а также их попытки сочетать необходимость, появившуюся вследствие введения закона достаточного основания, со свободой. В ходе исследования показывается, что необходимость в XVIII в. понималась очень широко, она занимала особое место в метафизике вообще и в космологии, психологии, теологии и этике в частности.

Ключевые слова: *необходимость, метафизика, философия эпохи Просвещения, Лейбниц, Вольф, вольфианцы, докритический Кант.*

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.
Россия, Москва, ГСП-1, МГУ, Ломоносовский проспект д. 27, корп. 4.

Поступила в редакцию 20.08.2013 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2014-1-2

© Фетисова Д. Е., 2014

Наиболее распространенным определением необходимого в XVIII в. было следующее: необходимо то, отрицание чего противоречиво. В этом сходятся практически все философы, рассматриваемого в этой статье периода — эпохи Просвещения: «...необходимая истина есть то, противоположное чему невозможно или содержит в себе противоречие» (Лейбниц, 1989б, с. 153). Это определение Готфрида Вильгельма Лейбница; есть и множество других авторов, чьи дефиниции необходимости не сильно отличаются от вышеприведенной, например Георга Фридриха Майера: «...нечто (Sache) попросту (schlechterdinges) внутренне (innerlich) само по себе (an sich) необходимо, если его противоположное попросту невозможно» (Meier, 1755, S. 179). Однако необходимость в XVIII в. понималась гораздо шире, чем сейчас, и эта модальность требует тщательного исследования и множества уточнений.

Прежде всего стоит отметить, что толкование необходимого опирается на закон непротиворечия. Необходимое обязано быть непротиворечивым, ведь все противоречивое невозможно¹, однако, если мы следуем Лейбницу и Христиану Вольфу, то и все невозможное противоречиво. Для Вольфа, в частности, понятие возможного эквивалентно понятию вещи, а противоречивое вещью быть не может. Нечто необходимое же не может быть невозможным, поскольку невозможным является нечто ему противоположное: «Если то, что противоположно вещи, содержит в себе нечто противоречивое, то эта вещь необходима» (Вольф, 2001, с. 243).

Необходимым истинам и вещам присущи определенные качества, в частности неизменность: «То, что необходимо, то неизменно. Ибо если оно могло бы изменяться, то оно могло бы также и не быть, а это противоречит необходимости» (Вольф, 2001, с. 244). Крузий также добавляет, что если нечто необходимое существует, то не существовать оно не может, и если действие совершено необходимо, то оно не может быть не совершено и не может быть совершенным каким-то иным образом (Crusius, 1743, p. 5). Но прежде чем перейти к необходимым вещам, рассмотрим, что собой представляют необходимые истины.

Лейбниц выделял два вида истин: истины разума и истины факта. Здесь же стоит уточнить то, как Лейбниц определяет разум: «Под разумом я понимаю неизменный и последовательный ряд истин» (Лейбниц, 1989б, с. 91). Вероятно, Лейбниц трактует разум как «связь», поскольку в его представлении все истины — аналитичны. Вообще, представление об аналитичности всех истин очень важно при рассмотрении двух первых принципов философии, то есть закона достаточного основания (далее — ЗДО) и закона непротиворечия. Принцип непротиворечия обеспечивает необходимость истин: «Поскольку процесс анализа направлен на то, чтобы выявить, что (и как) предикат суждения включён в определяющее понятие его субъекта, то ясно, что последнее аналитическое суждение будет не просто истинным, а необходимо истинным. Таким образом, принцип тождества является основным принципом для области необходимых истин» (Recher, 1967, p. 26). Ни одна из этих истин в цепи разума не может выбиваться из общих логических правил, и каждая из этих истин может быть доказана без помощи опыта, по основаниям a priori, если мы, конечно, говорим об исти-

¹ Все противоречивое невозможно, если мы, конечно, понимаем закон непротиворечия не только как логический закон, как это делают тот же Вольф или Лейбниц (Вольф, 2001, с. 240).

нах разума. Они необходимы: «Основание для необходимой истины можно найти путем анализа, разлагая ее на идеи и истины более простые, пока не дойдем до первичных» (Лейбниц, 1982, с. 418). Отсюда мы видим, что основания необходимых истин заключаются в них самих. Но это еще не все, далее в «Монадологии» Лейбниц утверждает: «...есть простые идеи, определения которых дать невозможно; есть такие аксиомы и постулаты, или, одним словом, *первоначальные принципы*, которые не могут быть доказаны, да и несколько в этом не нуждаются. Это тождественные положения, противоположные которым заключает в себе явное противоречие» (Лейбниц, 1982, с. 419). Иными словами, необходимые истины опираются на тождественные положения, в них же и содержащиеся, которые тоже, в свою очередь, — необходимы, как теоремы опираются на аксиомы. Таким образом, у необходимых истин есть еще одно свойство — конечная аналитичность; в противном случае, мы не смогли бы даже убедиться в том, что эта истина необходима, не дойдя в процессе анализа до последних ее оснований. То же самое отмечает и Вольф: «И, таким образом, если хотят указать их основание (случайных вещей. — Д. Ф.), то последнее всегда будет иметь новое основание и так без конца. Напротив, в том, что является необходимым, быстро доходят до конца, ибо в конце концов находят основание, на котором можно остановиться» (Вольф, 2001, с. 285).

Теперь перейдем к необходимым вещам. Как уже было сказано выше, необходимое является неизменным. Однако можно возразить, что совершенно неизменных вещей не бывает, по крайней мере в природе, поскольку все природные вещи существуют в пространстве и времени. И при этом вряд ли можно сказать, что в природе необходимых вещей нет вовсе. Но здесь следует оговориться, что Вольф считал, что сущности вещей необходимы, а вот сами вещи — далеко не всегда: «Так как возможность сама по себе (*an sich*) есть нечто необходимое, а сущность вещи состоит в том, что она возможна определенным способом, то сущность вещи является необходимой» (Вольф, 2001, с. 244). Похоже, что под сущностью вещи Вольф подразумевает *понятие*. Ведь, рассматривая возможность какой-либо вещи, то есть, по сути, ее непротиворечивость, мы рассматриваем непротиворечивость понятия. Иными словами, говоря о необходимости сущности, мы говорим не о необходимости вещи, а о необходимости *истины*, мы анализируем, является ли понятие той или иной вещи противоречивой. И тогда становятся ясными замечания Вольфа о том, что необходимость сущности не несет в себе необходимости самой вещи и необходимость сущности вовсе не вводит фатум в существующий мировой порядок (Wolff, 1733, S. 43–44). Однако высказывания Вольфа относительно того, что все вещи в мире друг с другом связаны и одна основана в другой, заставляют усомниться в том, что свобода все-таки сохраняется и необходимость сущностей на мир никак не влияет.

Здесь также стоит упомянуть Фридриха Христиана Баумайстера, который явным образом связывает необходимые истины с законом непротиворечия. Он утверждает, что необходимо то, что иначе быть не может, и необходимые истины «основываются на началах (*principium*) Противоречия» (Баумейстер, 1808, с. 6): необходимость мыслится и определяется только в паре с противоречивым, равно как истинное и ложное. Однако в XVIII в. многие мыслители выделяли несколько особых случаев необходимости, когда отрицание необходимой вещи не несет за собой противоречия, но об этом далее.

Христиан Август Крузий в своей диссертации о ЗДО приводит еще несколько первых принципов философии (помимо закона непротиворечия и

ЗДО) с целью ослабить последний, ограничить его влияние. Одним из таких принципов служит принцип необходимости: «Ничто из сущего не является необходимым, за исключением того, что невозможно помыслить как несуществующее» (Crusius, 1743, p. 24). Наряду с ним Крузий приводит и принцип случайности: «То, что можно помыслить как несуществующее, когда-то не существовало» (Op. cit.).

Все, что было сказано выше относительно дефиниции необходимости, по большей части вполне соответствует ее классическому, традиционному пониманию. Однако в эпоху Просвещения немецкие мыслители выделяли различные виды необходимости, и некоторые из них не совсем вписываются в вышеизложенное понятие. Такое положение дел обусловлено тем, что необходимость не считалась только лишь как логической категорией, равно как и ЗДО не считался только лишь законом логики. То, отрицание чего содержит в себе противоречие, — необходимо. Однако этим все не заканчивается, необходимость понимается гораздо шире, и в текстах немецких философов эпохи Просвещения можно найти высказывания, которые, казалось бы, не соответствуют определению, рассмотренному ранее.

Абсолютная и гипотетическая необходимость

Первые два вида необходимости — это абсолютная и гипотетическая. Отрицание первой содержит противоречие. То, что необходимо абсолютно, также и неизменно, оно не может не существовать, содержит основание необходимости в себе и т.д. Теперь немного о словоупотреблении: Баумгартен в своей «Метафизике» указывает следующие синонимы абсолютной необходимости: метафизическая, внутренняя, геометрическая, логическая (Baumgarten, 1757, p. 90–91). А вот фраза из комментариев к «Немецкой метафизике» Вольфа: «...*совершенно необходимое*, на латинском — *absolute necessarium*»² (Wolff, 1733, S. 40). Абсолютная необходимость также является безусловной, а гипотетическая — условной.

С гипотетической необходимостью все сложнее, поскольку ее отрицание не несет противоречия. Лейбниц, например, утверждает: «...все случающееся по гипотетической необходимости совершается вследствие предположения, что то или другое было предвидено, или допущено, или подготовлено заранее» (Лейбниц, 1989в, с. 416). Таким образом, гипотетически необходимо то, о чем мы предполагаем, что было совершено согласно некому высшему принципу или причине, которая недоступна нашему познанию (иначе бы эта необходимость была абсолютной). Но в таком случае, все что угодно может быть гипотетически необходимо, что приводит нас к некоему фатализму, с которым сам же Лейбниц и боролся (Лейбниц, 1989б, с. 54–55). А Вольф в свою очередь в 318 параграфе «Онтологии» и вовсе утверждает поразительную вещь: «То, что гипотетически необходимо, является случайным» (Wolff, 1736, p. 250).

Условная и безусловная необходимость

В «Немецкой метафизике» Вольф выделяет два вида необходимости: безусловную и условную (Вольф, 2001, с. 284). Безусловно необходимо то, что имеет основание необходимости в себе. Условно необходимо то, что

² «Совершенно необходимое» — schlechterdinges notwendig.

имеет основание необходимости в другой вещи: «Когда мы отличаем условную, в особенности нравственную необходимость, от безусловной, то при этом речь идет не о силе и действительности необходимости, то есть не о том, что необходима ли данная вещь больше или меньше, а о принципе, обуславливающим необходимость, то есть о том, благодаря чему вещь становится необходимой» (Лейбниц, 1984а, с. 283). Условно необходимое никогда не является необходимым в сущности, но является необходимым в существовании: «То, что основано в сущности вещи, — необходимо. Поскольку сущность вещи необходима, постольку все, что основано только в ней, должно быть необходимым. Ибо все, что основано в чем-то другом, существует настолько долго, насколько долго существует его основание и не может изменяться до тех пор, пока не изменится его основание» (Вольф, 2001, с. 258). Условно необходимое зависимо, но рассматривая, например, природные явления, мы можем сказать, что нечто — необходимо в силу определенных условий (оснований), и отрицание этого будет содержать противоречие, если мы, конечно, данные условия принимаем. Так, если мы считаем истинным закон всемирного тяготения, то отрицание того, что брошенная вещь упадет на землю, будет противоречивым, хотя в понятии (сущности) вещи это не заложено.

Метафизическая, природная и моральная необходимость

Последняя классификация видов необходимости трехчленная, в отличие от двух предыдущих. Существует метафизическая (или геометрическая), физическая (или природная) и моральная (нравственная) необходимости. Такая таксономия впервые встречается у Лейбница, а затем, скорее всего благодаря Вольфу, ее начинают использовать и другие философы XVIII в., причем не только вольфианцы.

Метафизическая необходимость (или геометрическая, или абсолютная) есть такая необходимость, отрицание которой содержит противоречие. Такой необходимостью обладают вечные истины и Бог. На ней не обязательно останавливаться подробно, поскольку этот вид необходимости безусловен, а об этом уже было сказано выше. Название «метафизическая» или «геометрическая» только указывает на то, в какой области, в каких дисциплинах эта необходимость имеет место быть.

Что же касается физической необходимости, то она «и есть то, что дает порядок природе; она состоит из законов движения и из некоторых других общих законов» (Лейбниц, 1989б, с. 76). Чувственный мир подчиняется законам природы, которые действуют сообразно такого рода необходимости. Эта необходимость условна и касается, скорее, зависимости одной вещи от другой, природных изменений, происходящих во времени и пространстве. Георг Фридрих Майер в своей «Метафизике» утверждает, что такая необходимость является только лишь гипотетической, основанной в связи вещей.

И наконец, моральная необходимость, согласно которой поступает человек, если его поступки свободны, и Бог, выбирая лучший из возможных миров. Вводя именно этот вид необходимости, Лейбниц и пытается спасти свободу: «...все случающееся по гипотетической необходимости совершается вследствие предположения, что то или другое было предвидено, или допущено, или подготовлено заранее; и моральная необходимость предполагает склонность разума, всегда проявляющего свое действие в разумном существе. Этого рода необходимость есть счастливая и желательная, когда

у людей есть основательные причины поступать так, как они поступают, тогда как слепая и абсолютная необходимость разрушает благочестие и мораль» (Лейбниц, 1989в, с. 416). Моральная необходимость, разумеется, не абсолютна, поскольку ее отрицание не несет, более того — принципиально не может нести в себе противоречия. Иначе мы полностью исключаем возможность выбора, то есть, по сути, исключаем возможность свободы.

Все эти виды необходимости рассматривались в различных дисциплинах общей и специальной метафизики, а также в практической философии. Ниже будут проанализированы некоторые из аспектов, связанные с применением различных видов необходимости в областях философского знания.

В наших рассуждениях об основании того или иного мы неизбежно наталкиваемся на вопрос о первом, необходимом, неизменном основании всего сущего, то есть о Боге. В целом можно выделить два теологических вопроса, связанных с ЗДО и необходимостью: является ли Бог необходимым существом? возможно ли чудо?

Лейбниц утверждает, что хотя у всех вещей в мире и есть достаточное основание для существования, все же они не являются необходимыми³. Бог — это *единственная* безусловно необходимая сущность: «Таким образом, один только Бог, или необходимое существо, имеет то преимущество, что он необходимо существует, если только он возможен» (Лейбниц, 1982, с. 421). Но в более раннем произведении, а именно в «Новых опытах о человеческой природе и ее развитии», Лейбниц замечает, что хотя идея Бога и является непротиворечивой, все же от этой идеи мы не можем однозначно вывести существование Бога (Лейбниц, 1983а, с. 448 — 459, 454). Подобные высказывания связаны прежде всего с его критикой онтологического доказательства бытия Бога: «Эта аргументация достигает цели, если только допустить, что существо совершеннейшее, то есть необходимое возможно и не заключает в себе противоречия, или — что то же самое — что возможна сущность, из которой следует существование. Но коль скоро такая возможность не доказана, не следует по крайней мере полагать, что такого рода аргументацией существование Бога доказано безупречно» (Лейбниц, 1984а, с. 177 — 178). Здесь мы вновь видим, что необходимость тесно связана с законом непротиворечия, поскольку сущность, содержащая противоречие, не может быть необходимой, более того — вообще не может существовать.

Но хотя Лейбниц и критикует онтологическое доказательство, в некоторых произведениях он все же говорит о возможности и даже необходимости совершенного существа (Лейбниц, 1984б, с. 104). Но все-таки если Бог есть (в чем Лейбниц не сомневается, сомнительной оказывается только возможность доказательства Его бытия), то он существует по строгой необходимости, поскольку такая необходимость являлась бы безусловной, а не гипотетической, абсолютной и одновременно необходимостью сущности и существования, ведь Бог не может иметь основание своего существования в какой-либо внешней вещи. Иными словами, у Бога нет *причины* существования, но есть *основание*, находящееся в нем самом.

В отличие от Лейбница и от Вольфа, Иммануил Кант утверждает, что у Бога вовсе нет основания для существования. Бог не нуждается ни в каком основании, ни во внешнем, ни во внутреннем, поскольку он абсолютно не-

³ Абсолютно необходимыми.

обходим: «...безусловно необходимо существует только нечто одно единственное. Итак, существует Бог, и притом единственный, как безусловно необходимое начало всякой возможности» (Кант, 1994, с. 275). Таким образом, уже докритический Кант выводит Бога за рамки природной необходимости и снимает проблему первого основания, избавляя нас от вопроса: «Есть ли основание бытия Бога?». Лейбниц считал, что есть, и это основание – внутреннее. Кант эту позицию не разделяет.

Природная необходимость, космология и ЗДО

Теперь перейдем к анализу физической необходимости в космологии. Здесь, в сущности, имеются две проблемы: необходимость самого мира и необходимость его составляющих – вещей.

Начнем с первого вопроса. С одной стороны, существует бесконечное множество возможных миров, из чего следует, что наш мир не необходим абсолютно, иначе бы все другие миры были бы в себе противоречивы, то есть невозможны. С другой стороны, наш мир действителен – и это не случайность. Более того, основание того, что он стал действительным, его свойство быть наилучшим, лежит в нем самом. Не наталкиваемся ли мы здесь на противоречие? Мир не необходим абсолютно, но условие (основание) его существования заключено в нем самом, пусть для его актуализации и требуется внешняя причина (Бог).

Вольф утверждает следующее: мир необходим по своей сущности, а сущностью мира, как и любой другой вещи, является возможность. Но вот в действительности мир случаен: «Так как мир может быть иным, нежели тот, который существует, то он относится к случайным вещам» (Вольф, 2001, с. 285). Мы действительно можем непротиворечиво помыслить, что некоторые события сложились бы иначе, не так, как сложились. Но, если следовать Вольфу, эти события принадлежали бы другому миру; как же в таком случае мир может быть иным, нежели единственный действительный? Получается, что представляя себе иной универсум, иную последовательность вещей, мы представляем не наш, а какой-то из возможных миров.

Что касается второго вопроса, то здесь вновь всплывает проблематика мира как ряда, а также прочных причинно-следственных связей между вещами. Не стоит забывать, что физическая (или природная) необходимость условна. Здесь речь идет уже не об основаниях, не об идеальном влиянии, а конкретном физическом взаимодействии, детерминизме. Любая случайность оказывается исключенной, поскольку в мире все взаимосвязано. «Так как сущность мира неизменна, то он не мог бы более оставаться тем же самым миром, если бы из него была удалена самая ничтожная часть или на ее место была бы поставлена другая или новая [часть]» (Вольф, 2001, с. 281). Не только вещи, но и сам мир оказывается необходимым. Реплики Вольфа о том, что наш мир все равно является случайным, не убеждают, поскольку в практическом отношении по всем своим свойствам он оказывается необходимым, притом необходимым абсолютно.

Еще более сильную необходимость вещей вводит Майер, утверждая, что вещи абсолютно необходимые, вещи, чья возможность вытекает из их сущности, а не из окружающих их условий, рано или поздно, так или иначе воплотятся в нашем мире. Здесь мы сталкиваемся с множеством противоречий: несмотря на то что некоторые вещи по предопределению есть, были или будут в нашем мире, эта связь, утверждает Майер, все равно

только лишь гипотетическая, и она не наносит никакого вреда случайности (Meier, 1755, S. 116–117). Но хотя Майер и заявляет, что случайность никоим образом не страдает от такого типа необходимости, тем не менее в действительном мире присутствуют только лишь два типа вещей: безусловно необходимые и условно необходимые, ведь «истина каждой вещи состоит в том, что она возможна и что она имеет основания и следствия» (Op. cit.). Также следует отметить, что в этом параграфе Майер впервые использует словосочетание «гипотетическая необходимость», которое отсутствовало в предыдущих, где Майер предпочитал термин «условная необходимость». По каким причинам в космологии внезапно появилась именно гипотетическая необходимость остается только догадываться.

Перейдем к проблеме возможности чуда. Хотя она, скорее, относится к теологии, все же основная проблема в отношении чудес состоит в их несовместимости в природной необходимости. Ведь чудеса, фактически — что-то из ряда вон выходящее, что-то несоответствующее природной необходимости.

Лейбниц утверждает, что существует божественное предопределение: «Но если предположить, что Бог ее [истину] предвидит, то необходимо, чтобы она совершилась, то есть необходимо ее следование, а именно ее существование, так как ее предвидели, ибо Бог непогрешим. Это-то и есть то, что называют гипотетической необходимостью» (Лейбниц, 1989б, с. 153). С одной стороны, вещь, предвиденная Богом, не необходимо абсолютно, ведь ее существование зависит от Бога, но с другой — эта вещь не может не быть, поскольку она была предвидена. Данная проблема далеко не нова, и Лейбниц решает ее посредством разграничения видов необходимости, а также с отсылкой на то, что наш мир все же остается случайным: «...божественное определение неизменно... но отсюда не возникает никакой другой необходимости, кроме необходимости следования, которая называется гипотетической» (Лейбниц, 1989а, с. 475). Иными словами, опять-таки теоретически наш мир не необходим абсолютно, но по всем его свойствам выходит, что он необходим.

Основания чудес остаются непостижимыми для человека. Правда, некоторые высказывания Лейбница вызывают сомнения: «Чудеса были предусмотрены и представлены в Нем в качестве возможных в этом мире, рассматриваемом в состоянии чистой возможности» (Лейбниц, 1989б, с. 162). Все чудеса оказываются предопределенными. Возникает разумный вопрос: являются ли они чудесами в таком случае? С позиции человека — да, но если попытаться рассмотреть ситуацию объективно, то ничего чудесного в заранее предопределенных вещах нет. Чудом было бы, например, вмешательство Бога в установленный мировой порядок, но автор говорит: «В настоящее время Бог, наверное, не может ничего изменить без ущерба своей мудрости, потому что он предвидел бытие этого мира и всего того, что он содержит, а также принял решение о его существовании» (Лейбниц, 1989б, с. 161). Лейбниц оставляет нас перед некоторым парадоксом: с одной стороны, чудеса (не предопределенные, а истинные, если так можно выразиться) возможны, но «в настоящее время» Бог их осуществлять не будет.

Вольф утверждает, что у чудес тоже есть достаточное основание, но оно находится не в самом мире, а вне него, то есть в Боге: «Без такого рода отличной от мира сущности и ее сверхъестественной причинности в мире не было бы никаких чудес» (Вольф, 2001, с. 292). В принципе, Вольф не отказывается от чудес, они возможны, даже имеют основание, правда, во внем-

ровой сущности, но «мир тем более совершенен, чем меньше в нем отклонений и исключений из правил, и чем больше порядка» (Вольф, 2001, с. 161). Учитывая то, что выше было сказано о самом мире, а именно о том, что даже малейшее изменение в его устройстве невозможно (это был бы уже иной мир), то и в вопросе возможности чуда Вольф нас не убеждает.

Как было показано выше, все что угодно может быть гипотетически необходимо. Каким же образом в таком случае совместить это со свободой? Особенно остро этот вопрос встает по отношению к моральной необходимости и свободе воли. Есть ли у свободных поступков основание? Необходимы ли свободные поступки? И как следует вообще понимать свободу?

Вольф определял свободу как спонтанность, способность свободно выбирать нечто. И в случае если основания выбора находятся в нашей душе, человек поступает свободно. Смысл этого вида необходимости в том, что ее отрицание не содержит противоречия, хотя у поступков, совершенных по моральной необходимости, было основание: «Всегда существует преобладающее основание, которое направляет волю в ее выборе, и для сохранения свободы достаточно, чтобы это основание склоняло, но не принуждало» (Лейбниц, 1989б, с. 157).

Именно моральную или нравственную необходимость мы усматриваем в свободных поступках. Здесь следует обратиться к тому месту из «Немецкой метафизики», где Вольф говорит о нравственной необходимости и о свободе: «...поступки, которые мы называем свободными, не являются безусловно необходимым, поскольку столь же возможным является и противоположное им» (Вольф, 2001, с. 275). Замечу, что с несвободными поступками проблем не возникает, поскольку в этом случае человеческая воля подвержена влиянию внешней причины. Иными словами, если поступок не свободен, то он необходим, но не нравственно, а природно, ведь человек тогда ничем не отличается от вещи.

Итак, нравственная необходимость не безусловна. Но в отличие от необходимости природы она имеет свое основание в разуме. То есть человек поступает свободно, если его воля независима от внешних условий, а основание для действия находится в душе самого человека: «Таким образом, воля всегда должна иметь основание, по какому мы нечто желаем или не желаем, а именно представление о благе и зле» (Вольф, 2001, с. 274). Эта аргументация похожа на рассуждения Лейбница и на то, что Кант в дальнейшем будет излагать в своих этических сочинениях. Однако Вольф здесь заявляет, что человеческая воля вообще не может быть принужденной (Вольф, 2001, с. 277), поскольку человек не может выбрать для себя то, что он представляет как дурное, а действует только себе во благо.

Моральная необходимость условна, и условия свободных поступков должны быть нам известны. А раз нам известны условия, согласно которым мы выбираем нечто, то поступок, выходит, становится необходимым: «Условно необходимым есть по своему свойству случайное: и потому условная необходимость не исключает случайности, ибо условно необходимому противное только тогда бывает невозможно, когда будет принято условие. Если же нет условия, то противное возможно» (Бавмейстер, 1808, с. 41).

Свободно совершаемые поступки необходимы, поскольку полагается неразрушимая связь между волей и действием. Конечно, противоположное им не несет противоречия, но, судя по всему, предполагается, что человек не мог поступить иначе, потому что *такова была его воля*. Свободное действие — это не случайное действие, а обдуманное, взвешенное поступок.

Подведем итоги. В ходе исследования выяснилось, что необходимость неразрывно связана с законом непротиворечия, это видно уже из самого определения. Этот закон, собственно, и обеспечивает необходимость, во всяком случае, если мы говорим об истинах, ведь он исключает сосуществование противоречащих друг другу истин.

В разных философских дисциплинах, как спекулятивных (рациональная психология, теология, космология), так и практических (этика), возникает проблема совместимости необходимости и свободы. Зачастую противоречие между ними вынуждало философов XVIII в. изобретать такие виды необходимости, которые бы не вступали в конфликт со свободой. Однако их аргументация не всегда убеждает.

Как позднее отмечал Шопенгауэр, мы всегда имеем дело с рядами оснований и следствий. В случае с условной необходимостью эти ряды бесконечны, поскольку нечто одно всегда обуславливает другое и само обусловлено чем-то. В случае же с истинами этот ряд всегда принципиально конечен, поскольку мы можем дойти до элементарных необходимых оснований познания (Шопенгауэр, 1993, с. 119–120). Таким образом, следует проводить разграничение между необходимостью условной, гипотетической и необходимостью безусловной. Но мыслители XVIII в. зачастую не проводили эту градацию столь строго.

По сути, гипотетическая, или условная, необходимость вовсе не является необходимостью. Но такое словоупотребление вкупе с вольфианским учением о мире как ряде, с доказательством закона достаточного основания и признанием его неограниченного воздействия приводит к фатализму, исключению случайностей из порядка природы.

Однако того же нельзя сказать об условной необходимости, когда мы касаемся этики. В вопросах этики условная необходимость выступает необходимостью выбора, самопринуждения к какому-либо действию. В данном случае человек сам творец необходимости. Заявляя о свободе собственной воли, человек делает необходимыми все ее следствия, то есть собственные решения и поступки. Необходимость здесь проявляется в ответственности, которая служит прямым следствием того, что человеческая воля свободна, и выбор он совершает не случайно. Здесь можно напомнить о двух аспектах кантовской философии. Первый, который был рассмотрен в первой главе, — отсутствие основания бытия Бога. Первое основание всех вещей ни на чем не основано. Так и свобода воли ни на чем не основана, однако сама она является основанием. И второй аспект — кантовское представление о свободе уже в критических произведениях. Учитывая всю предыдущую полемику вокруг ЗДО и необходимости, мы совершенно иначе смотрим на кантовское противопоставление природы и свободы, а также на мотив самопринуждения, то есть свободу, осуществляемую посредством самозаконодательства воли.

Список литературы

1. *Бавмейстер Хр.* Метафизика / пер. с лат. Я. В. Толмачева. М., 1808.
2. *Вольф Хр.* Разумные мысли о Боге, мире и душе человека, а также о всех вещах вообще, сообщенные любителям истины Христианом Вольфом // Христиан Вольф и философия в России / под ред. В. А. Жучкова. СПб., 2001.
3. *Жучков В. А.* Из истории немецкой философии XVIII века (предклассический период). М., 1996.

4. Кант И. Новое освещение первых принципов метафизического познания // Соч. : в 8 т. М., 1994. Т. 1.
5. Лейбниц Г. В. Замечания к общей части Декартовых «Начал» // Соч. : в 4 т. М., 1984а. Т. 3.
6. Лейбниц Г. В. Монадология // Там же. 1982. Т. 1.
7. Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческой природе и ее развитии // Там же. 1983. Т. 2.
8. Лейбниц Г. В. Оправдание Бога на основе его справедливости, согласованной с прочими его совершенствами и всеми его действиями // Там же. 1989а. Т. 4.
9. Лейбниц Г. В. Опыты Теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Там же. 1989б. Т. 4.
10. Лейбниц Г. В. Размышление о познании, истине и идеях // Там же. 1984в. Т. 3.
11. Лейбниц Г. В. Размышления о сочинении г-на Гоббса, опубликованного на английском языке, о свободе, необходимости и случайности // Там же. М., 1989в. Т. 4.
12. Шопенгауэр А. О четвероюм корне закона достаточного основания // Шопенгауэр А. О четвероюм корне закона достаточного основания. Мир как воля и представление. М., 1993. Т. 1 : Критика кантовской философии.
13. Baumgarten A. G. Metaphysica. Halle, 1757. ND: Stuttgart-Bad Cannstatt, 2011
14. Crusius Chr. A. Dissertatio philosophica de usu et limitibus principii rationis determinantis, vulgo sufficientis. Lpz., 1743.
15. Meier G. Fr. Metaphysik. T. 1–2. Halle, 1755.
16. Recher N. The Philosophy of Leibniz. Englewood Cliffs, New Jersey, 1967.
17. Wolff Chr. Philosophia prima sive ontologia, method scientific pertractata, qua omnis cognitio humanae continentur. Frankfurt, 1736.
18. Wolff Chr. Vernünfftigen Gedancken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, auch allen Dingen überhaupt, Anderer Theil. Frankfurt, 1733.

Об авторе

Дарья Евгеньевна **Фетисова** – магистрант философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, fetishhh@tamgdevesna.ru

THE NOTION OF NECESSITY IN GERMAN PHILOSOPHY OF ENLIGHTENMENT

D. Ye. Fetisova

Necessity is a key philosophical notion, which is used in different disciplines from logic to ontology. In the German philosophy of the Enlightenment, this concept was central to the work of many thinkers. For them, necessity is related not only to logic but rather to the disciplines of general and special metaphysics. It is explained by that the principle of sufficient reason introduced by Leibniz is closely linked to the notion under consideration. The recognition of this principle as one of the two basic principles of philosophy inevitably raises the question about the necessity of all things, since all that exists has a sufficient reason behind its existence. In this case, any statement, any action, any object would be predetermined by its reason. Such state of affairs excludes any possibility of any accidents or free actions, which undermines the foundation of ethics. Many philosophers tried to avoid such fatalism through expanding and refining the concept of necessity and identifying its different types, for example, conditional and unconditional, absolute and hypothetical, moral, natural and others. The article considers the concept of

necessity in the major philosophical works of Gottfried Wilhelm Leibniz, Christian Wolff, Immanuel Kant, August Christian Crusius and other authors, as well as their attempts at harmonizing the principle of sufficient reason with freedom. It is demonstrated that, in the 18th century, necessity was understood very broadly, it held a special place in metaphysics in general and, in particular, in such metaphysical disciplines as cosmology, psychology, theology, and also ethics.

Key words: necessity, metaphysics, philosophy of the Enlightenment, Leibniz, Wolff, Kant

References

1. Baumeister, Fr. Chr. 1808, *Metafizika* [Metaphysics], Moscow.
2. Wolff, Chr. 2001, *Razumnye mysli o Boge, mire, dushe cheloveka i vseh veschah voobsche, soobschennye lyubitelyam istiny Christianom Wolffom* [Rational thoughts on God, the world and the soul of human beings; also all things in general], Translated by Zhuchkov, V. A. in: *Christian Wolff I filosofiya v Rossii* [Christian Wolff and philosophy in Russia], 2001, Saint-Petersburg.
3. Zhuchkov, V. A. 1996, *Iz istorii nemetskoj filosofii XVIII veka (predklassicheskiy period)* [On the history of German philosophy of the 18th century (pre-classic period)], Moscow.
4. Kant, I. 1994, *Novoye osvещenie principov metafizicheskogo poznaniya* [The new highlighting of principles of metaphysical knowledge], Moscow.
5. Leibniz, G. W. 1984a, *Zamechaniya k obschey chasti Dekartovyh nachal* [Remarks on general part of Descartes's principles] in: Leibniz, G.W. *Sobranie sochineniy v 4 t.* [Collected works in 4 volumes], vol. 3, Moscow.
6. Leibniz, G. W. 1982, *Monadologia* [Monadology] in: Leibniz, G.W. *Sobranie sochineniy v 4 t.* [Collected works in 4 volumes], vol. 1, Moscow.
7. Leibniz, G. W. 1983, *Noviye opyty o chelovecheskoj prirode i ee razvoiti* [New essays on human understanding] in: Leibniz, G.W. *Sobranie sochineniy v 4 t.* [Collected works in 4 volumes], vol. 2, Moscow.
8. Leibniz, G. W. 1989a, *Opravdanie Boga na osnove ego spravedlivosti, soglasovannoj s prochimi ego sovershenstvami i vsemi ego dejstviyami* [Apology of God based on His justice concerted with his perfection and all his actions] in: Leibniz, G.W. *Sobranie sochineniy v 4 t.* [Collected works in 4 volumes], vol. 4, Moscow.
9. Leibniz, G. W. 1989b, *Opyty Teodicey o blagosti Bozhiej, svobode cheloveka i nachale zla* [Essays on Theodicy: On the Goodness of God, the Freedom of Man, and the Origin of evil] in: Leibniz, G.W. *Sobranie sochineniy v 4 tomah* [Collected works in 4 volumes], vol. 3, Moscow.
10. Leibniz, G. W. 1984b, *Razmyshlenie o poznanii, istine i ideyah* [Meditations on knowledge truth and ideas] in: Leibniz, G.W. *Sobranie sochineniy v 4 tomah* [Collected works in 4 volumes], vol. 3, Moscow.
11. Leibniz, G.W. 1989c, *Razmyshleniya o sochinenii g-na Gobbsa, opublikovannogo na anglijskom jazyke, o svobode, neobhodimosti i sluchajnosti* [Reflexions on the work that mr. Hobbes published in English on 'freedom, necessity and chance] in: Leibniz, G.W. *Sobranie sochineniy v 4 tomah* [Collected works in 4 volumes], vol. 3, Moscow.
12. Schopenhauer, A. 1993, *O chetverojakom korne zakona dostatochnogo osnovaniya* [On the Fourfold Root of the Principle of Sufficient Reason] in: Schopenhauer, A. 1993, *O chetverojakom korne zakona dostatochnogo osnovaniya. Mir kak volja i predstavlenie. T. 1. Kritika kantovskoj filosofii* [On the Fourfold Root of the Principle of Sufficient Reason. World as will and representation, vol. 1. Criticism of the Kantian philosophy], Moscow.
13. Baumgarten, A. G. 1757, *Metaphysica*. Halle. Stuttgart-Bad Cannstatt, 2011.
14. Crusius, Chr. A. 1743, *Dissertatio philosophica de usu et limitibus principii rationis determinantis, vulgo sufficientis*. Lpz.

15. Meier, G. Fr. 1755, *Metaphysik*. Tl. 1 – 2. Halle.
16. Recher, N. 1967, *The Philosophy of Leibniz*. Englewood Cliffs, New Jersey.
17. Wolff, Chr. 1736, *Philosophia prima sive ontologia, method scientific pertractata, qua omnis cognitionis humanae continentur*. Frankfurt.
18. Wolff, Chr. 1733, *Vernünfftigen Gedancken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, auch allen Dingen überhaupt, Anderer Theil*. Frankfurt.

About the author

Darya Fetisova, Master's Student, Faculty of Philosophy, Moscow State University, fetishhh@tamgdevesna.ru